

Научная статья

УДК 338.1 © Д. Р. Нестулаева

DOI: 10.24412/2225-8264-2023-4-105-111

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ КОЛЛЕКТИВНОГО ЗАПАДА КАК КАТАЛИЗАТОР ПРОЦЕССА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Нестулаева Д. Р.¹

Ключевые слова: технологический суверенитет; экономические санкции; инновационные технологии; основные фонды; критические и сквозные технологии; экономическая безопасность

Keywords: technological sovereignty; economic sanctions; innovative technologies; fixed assets; critical and end-to-end technologies; economic security.

Аннотация. Целью статьи является оценка влияния антироссийской санкционной политики на экономику России и определения важности технологического суверенитета для роста национальной экономики. Для этого были решены следующие задачи: применяя ретроспективный анализ определены причины и задачи развязанной коллективным Западом экономической войны с Россией; при помощи статистико-экономических методов дана оценка степени воздействия экономических санкций на процесс развития российской экономической системы. Используя абстрактно-логический подход, рассмотрели существующие научные подходы к трактовке категории «технологический суверенитет» и предложили собственное определение этого понятия. В ограниченных рамках представленной работы автор провела комплексную оценку текущего состояния национальной экономики и определила наличие у РФ технологического суверенитета в качестве одного из ключевых факторов обеспечения экономической безопасности и суверенитета страны. Основываясь на выводах факторного анализа и опираясь на доказательный подход в статье обосновывается ведущая роль государства в обеспечении технологического суверенитета и необходимость комплексного решения этой задачи в сочетании с разрешением системных проблем российской экономики.

Благодарность: исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) и Кабинета Министров Республики Татарстан в рамках научного проекта № 23-28-10215 «Экономическая стабильность Республики Татарстан через развитие технологического суверенитета», <https://rscf.ru/project/23-28-10215/>.

¹Нестулаева Диана Рустамовна — кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, Казанский государственный энергетический университет (Россия, г. Казань, ул. Красносельская, 51)
E-mail: diana_n_r@mail.ru

ECONOMIC SANCTIONS OF THE COLLECTIVE WEST AS A CATALYST FOR THE PROCESS OF ENSURING THE TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY OF THE RUSSIAN ECONOMY

Diana R. Nestulaeva

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Kazan State Power Engineering University

Abstract. The purpose of the article is to assess the impact of the anti-Russian sanctions policy on the Russian economy and to determine the importance of technological sovereignty for the growth of the national economy. To do this, the following tasks were solved: using a retrospective analysis, the causes and objectives of the economic war unleashed by the collective West with Russia were determined; using statistical and economic methods, an assessment of the degree of impact of economic sanctions on the development of the Russian economic system was given. Using an abstract-logical approach, we examined existing scientific approaches to the interpretation of the category of «technological sovereignty» and proposed our own definition of this concept. Within the limited framework of the presented work, the author conducted a comprehensive assessment of the current state of the national economy and identified the presence of technological sovereignty in the Russian Federation as one of the key factors in ensuring economic security and sovereignty of the country. Based on the conclusions of factor analysis and based on an evidence-based approach, the article substantiates the leading role of the state in ensuring technological sovereignty and the need for a comprehensive solution to this problem in combination with solving systemic problems of the Russian economy.

Поступила в редакцию:
28.11.2023

ВВЕДЕНИЕ

Происходящая трансформация глобальной социально-экономической системы и наблюдаемый процесс разрушения однополярного мироустройства привели к масштабным геополитическим и геоэкономическим изменениям мировой экономической системы, в полной мере затронув и российскую экономику, являющуюся её значимой и неотъемлемой частью. В связи с чем, целью данного исследования является оценка степени влияния антироссийской санкционной политики на текущее состояние экономики России и определение степени участия регионов в обеспечении технологического суверенитета РФ.

Стремясь сохранить своё господство, коллективный Запад во главе с США спровоцировал специальную военную операцию (СВО), и используя её в качестве повода объявил России полномасштабную экономическую войну, целью которой является дестабилизация внутривнутриполитической ситуации, сдерживание экономического развития и утрата государственного суверенитета. Антироссийская коалиция выбрала тактику «отмены» нашей страны на международной арене, используя в качестве главного оружия систему рестрикций и санкций, направленную на максимальное ограничение доступа российских экономических субъектов к глобальным финансовым ресурсам и передовым технологическим разработкам. В истории современной России впервые санкции были введены США в 1998 г. в отношении 10 российских научных учреждений, заподозренных в сотрудничестве с Ираном в ракетной программе и ядерной области. В последствии, сознательно возведя незначительный частный инцидент до уровня «угрозы международной безопасности», в 2012 г. был принят «Закон Магнитского», направленный уже против достаточно широкого круга российских юридических и физических лиц и фактически обозначивший начало системной санкционной войны Запада с Россией, которая к концу 2023 г. достигла своего апогея в виде 18 тысяч рестрикций и ограничений, объединенных в 12 пакетов.

Современной наукой санкции определяются как «система невоенных, чаще всего экономических мер, направленных на достижение экономических и/или политических целей инициатора санкций и применяемых международными организациями или отдельными государствами в отношении другого государства, части его территории, отдельных отраслей экономики или групп товаров, определенного списка конкретных физических лиц или организаций» [1].

Санкции ставят своей целью:

1. Дестабилизировать внутреннюю социально-экономическую ситуацию и спровоцировать протестные процессы, направленные на смену политического режима, разрушение системы национально-государственного устройства и утраты территориальной целостности субъекта.
2. Максимально ослабить потенциал национальной экономической системы и создать условия для её отрицательного экономического роста.
3. Предельно ограничить доступ подсанкцион-

ным субъектам к глобальным финансовым ресурсам и мировым товарным рынкам, разорвать существующие логистические и технологические международные цепочки и через систему вторичных санкций принудить иностранных партнеров прекратить финансово-хозяйственное взаимодействие с ними.

4. Ограничить государственный суверенитет, скорректировать реализуемую социально-экономическую стратегию и политику руководства страны с учетом потребностей инициаторов санкций и в ущерб собственным национальным интересам.

Мировой опыт экономических войн показывает, что международные санкции не всегда являются результативным инструментом смены политического курса страны, а в случае с Россией в 2022-2023 гг. они возымели обратный эффект, так как внешнее давление только сплотило россиян в противостоянии с коллективным западом и наблюдается рост доверия граждан к Президенту РФ В.В. Путину и его личный рейтинг в октябре текущего года составил 82% против 80% в сентябре 2023 г. [2].

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ

Наибольшее негативное воздействие на российскую экономику оказали санкции в банковско-финансовой сфере (построенной по западным лекалам и полностью интегрированной в мировую финансовую систему), сырьевом секторе (как главном объекте санкций) и промышленности. На первоначальном этапе, ведущие мировые эксперты и международные институты развития (включая российские) выступали с весьма пессимистическими прогнозами о том, что из-за санкционного давления ВВП РФ в 2022 г. снизится на -7,8–2,3% (Евразийский банк развития, «Эксперт РА», Банк России) [3]. Но вопреки ожиданиям, фактически экономика России в 2022 г. сократилась только на 2,1%, продемонстрировав высокую степень устойчивости к внешним вызовам и угрозам. Однако в долгосрочном периоде оценить перспективы последующего восстановления российской экономики пока достаточно сложно, и эффективность этого процесса во многом будет зависеть от адекватности предпринимаемых правительством РФ антисанкционных мер, сложившихся геополитических и геоэкономических реалиях, а также способности субъектов экономики адаптироваться к новым условиям.

Публикуемые официальные данные Федеральной службы государственной статистики по валовому внутреннему продукту (ВВП) России (таблица 1) показывают, что за период с 2018 г. по 2022 г. он увеличился в текущих ценах на 48%, а с учетом индекса-дефлятора рост составил всего 2,9%, что можно признать стагнацией экономики. При этом этот тренд динамики ВВП зародился не в последние годы, а проявлялся в течение десятилетия. Так, в предыдущую пятилетку (2014–2018 гг.) совокупный рост ВВП составил 2,4%.

В настоящее время сочетание экономически обусловленных «системных» вызовов и политически мотивированных западных санкций стало ключевым, и в значительной мере искусственно созданным «тормозом» процесса развития российской экономики. Есть

Таблица 1

Валовой внутренний продукт РФ, млрд руб. [4]

	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.*
ВВП в текущих ценах	103 861,7	109 608,3	107 658,1	135 295,0	153 435,2
ВВП в ценах 2016 г.	89 626,6	91 596,7	89 166,0	94 172,0	92 223,0

* Без учета статистической информации по Донецкой Народной Республике (ДНР), Луганской Народной Республике (ЛНР), Запорожской и Херсонской областям.

все основания предполагать, что их негативный эффект будет ощущаться и в долгосрочной перспективе, а санкционное давление продолжится и после завершения СВО. При этом в силу значимости вышеуказанных вызовов, их возможное купирование и последующее результативное противодействие должно базироваться на реализации комплекса ответных мер, по своим масштабам и «качеству» адекватным существующим угрозам, что возможно только в рамках реализации национально ориентированной новой экономической политики и структурной перестройки экономики, которая позволит повысить её устойчивость к внешнему воздействию и конкурентоспособность на глобальном рынке [5].

О необходимости структурных изменений российской экономической системы говорится достаточно давно, однако предпринятые в этом направлении шаги носили не всегда последовательный и системный характер [6]. Фактически осуществленная в переходный период деиндустриализация только еще больше увеличила сырьевую зависимость экономики, превратив нефтегазовые доходы в главный финансовый источник формирования государственного бюджета. Процесс переосмысления национальных интересов в начале 2000-х гг. привел к пониманию того, что в новых реалиях быть «сырьевым придатком запада» означает поставить под угрозу безопасность и государственный суверенитет страны, а необходимость развития собственного производственного сектора стала абсолютно очевидной, как для элиты, так и для российского обще-

ства в целом. Однако, несмотря на продекларируемые меры, структура ВВП России за последнее десятилетие не претерпела каких-либо существенных изменений и в ней по-прежнему преобладает нефтегазовый сектор (см. таблица 2).

На наш взгляд, единственным способом эффективно устранить эту критическую для экономической безопасности России диспропорцию — является существенное наращивание выработки предприятиями промышленно-производственного сектора и увеличение его доли в формировании ВВП, опережающее тенденцию постепенного роста абсолютных показателей сырьевой сферы, а решить эту задачи возможно только проведя неоиндустриализацию на основе разработок VI технологического уклада, гарантирующих рост производительности труда и снижение издержек.

В рамках структурной трансформации экономической системы, для выхода на устойчивый и эффективный рост национальной экономики требуется, прежде всего, осуществить техническое перевооружение и обновление производственных фондов предприятий, заменив не только изношенное, но морально устаревшее и низко производительное технологическое оборудование, отрицательно влияющее на конкурентоспособность субъектов. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики степень износа основных фондов РФ в 2022 г. опустилась до минимума с 2014 г. и составила 48% (таблица 3).

По итогам 2022 г. инвестиции в основной капитал предприятий в России увеличились на 4,6% в реаль-

Таблица 2

Динамика доли нефтегазового сектора в валовом внутреннем продукте Российской Федерации, % [7]

	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	1 квартал 2022 г.
Доля нефтегазового сектора	16,6	20,7	18,8	14,0	17,9	21,7

Таблица 3

Степень износа основных фондов коммерческих организаций (без субъектов малого предпринимательства) на конец года, % [8]

	Всего основных фондов				
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Всего по обследуемым видам экономической деятельности	50,9	51,3	52,1	53,0	48,0

ном выражении, несмотря на рецессию и высокую турбулентность экономики (таблица 4). Сложившуюся ситуацию можно объяснить трансформационными процессами внутреннего рынка, вызванными уходом ряда западных компаний из России и освобождением ими рыночных ниш, которые отечественные товаропроизводители достаточно успешно сумели заполнить, увеличив как качественно, так и количественно свои производственные мощности, используя для этого механизмы государственной поддержки как в период борьбы с ковидом в 2019-2020 гг., так и в 2022-2023 гг. в рамках антисанкционной политики Правительства РФ.

ции российской экономики в мировую экономическую систему, т.к. сложившаяся зависимость от западных технологий приобрела критические для национальной экономики масштабы и трансформировалась в одну из основных угроз экономической безопасности.

Проблема обеспечения технологического суверенитета сегодня встала во главу угла государственной промышленной политики, оттеснив на второй план в актуальной повестке дня процесс импортозамещения. В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации № 1315-р от 20 мая 2023 г. была утверждена «Концепция технологического развития на период до 2030 года», в которой технологический

Таблица 4

Инвестиции в основной капитал в России в сопоставимых ценах к предыдущему году, % [8]

	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Инвестиции в основной капитал	2,1	-0,1	8,6	4,6

Наибольший износ основных фондов зафиксирован в таких видах деятельности, как информация и связь (61,6%), торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (60,4%); добыча полезных ископаемых (52,8%) и обрабатывающие производства (47,4%), а в разрезе основных фондов по показателю «Машины и оборудование» все сферы, кроме образования имеют износ более 50% [4]. Как следствие, за последние четыре года в товарной структуре импорта РФ более 46% всех ввозимых товаров составляла категория «машины, оборудование и транспортные средства» [4]. Данный показатель включает в себя разные виды станков и инструментов, оборудование для металлургической, химической и нефтехимической промышленности, энергетики, контрольно-измерительные приборы, вычислительную технику, легковые и грузовые автомобили. Причем из стран дальнего зарубежья в январе 2022 г. ввезли товаров на сумму 10981 млн долл., а из стран СНГ только на 359 млн долл., т.е. в 30 раз меньше, что говорит о критической зависимости российского рынка от поставок технологического оборудования из недружественных стран.

Неспособность России самостоятельно производить машины, инструменты и оборудование по своим технико-экономическим характеристикам, которые способны успешно конкурировать на мировом рынке, грозит ей утратой технологического суверенитета и снижением конкурентоспособности экономики.

Технологический суверенитет

Процесс постепенной деградации технологической структуры российской экономики был запущен в начале 90-х гг. и напрямую был связан с деиндустриализацией, переходом от командно-административной к рыночной экономике, и издержками этого процесса стала постепенная утрата технологического суверенитета, нарастающая по мере закрытия производств советского периода и утраты целых отраслей промышленности. Сегодня Россия пожинает плоды во многом ошибочной промышленной политики и высокого уровня интегра-

суверенитет определен как «наличие в стране (под национальным контролем) критических и сквозных технологий, собственных линий разработки и условий производства продукции на их основе, обеспечивающих устойчивую возможность государства и общества достигать собственные национальные цели развития и реализовывать национальные интересы» [9]. Согласно утвержденному Перечню к критическим технологиям были отнесены 27 видов отраслевых технологий [10], необходимых для «производства важнейших видов высокотехнологичной продукции и создания высокотехнологичных сервисов, имеющие системное значение для функционирования экономики». Сквозные технологии определены как «перспективные технологии межотраслевого назначения, обеспечивающие создание инновационных продуктов и сервисов и оказывающие существенное влияние на развитие экономики, радикально меняя существующие рынки и (или) способствуя формированию новых рынков» [11]. И разница между критическими и сквозными технологиями состоит в том, что первые необходимы уже здесь и сейчас, вторые — в долгосрочной перспективе.

Что такое «технологический суверенитет»?

На первый взгляд термин «технологический суверенитет» кажется вполне понятным — он означает независимость и самостоятельность в технологическом плане [12]. Но анализ научных источников показал, что многочисленные авторы дают различные трактовки этому понятию, акцентируя внимание на тех или иных аспектах его формирования и функционирования, а также степени воздействия на социально-экономические процессы [13-16]. Обобщая позиции наших уважаемых коллег, позволим себе предложить свою трактовку понятия «технологического суверенитета», определенную нами как наличие собственного научного, технического и технологического потенциалов, позволяющих субъектам национальной экономики самостоятельно и/или во взаимовыгодной международной кооперации разрабатывать, производить и использовать ключевые технологии и сервисы в объемах, позволяющих гарантировать стабильность

внутреннего рынка и устойчивость экономической системы, а также купировать внешнее негативное воздействие на процессы выработки и реализации национально ориентированной социально-экономической политики.

Как достичь технологического суверенитета?

Существует мнение, что устойчивая экономика адаптируется к изменившимся условиям функционирования в течение двух лет и результативные показатели России за 2022-2023 гг. в значительной мере подтверждают эту точку зрения. Однако форсируемые из-за западных санкций глобальные процессы трансформации российской экономической системы достаточно инертны и должны протекать в большем временном интервале, а значит их завершение в краткосрочной перспективе в принципе невозможно. Необходимо отметить, что на первоначальном этапе экономической войны России удалось обеспечить устойчивость внутреннего потребительского рынка, насытив его товарами, произведенными в рамках реализации стратегии импортозамещения. Между тем, сегодня перед российской экономикой стоит задача перехода от импортозамещения (замены импорта товарами отечественного производства) к стратегии долгосрочного обеспечения технологического суверенитета — разработке, производству и использованию собственных инновационных технологий и сервисов [17]. Принятая Правительством РФ «Концепция технологического развития РФ до 2030 г.» отводит на эти цели 5–7 лет, отмечая, что на разные отрасли западные санкции оказали различное по глубине и интенсивности негативное воздействие, а это значит, что скорость их адаптации к изменившимся условиям также будет неодинаковой и напрямую зависит от объемов, требующих корректировки факторов.

По нашему мнению, интенсивность и результативность адаптации экономических субъектов к изменившимся условиям функционирования и достижение технологического суверенитета будет зависеть от четырех составляющих: общего состояния науки и национальной системы образования, технико-технологического уровня производственного потенциала задействованных субъектов, решительности и последовательности государства (как главного актора) и степени общественной поддержки заявленных Правительством РФ экономических преобразований. При этом на эффективность процесса достижения технологического суверенитета может положительно повлиять создание адекватного реальным вызовам федерального механизма его реализации, в рамках которого государство будет его финансировать и координировать взаимодействие иных субъектов, установив между ними конструктивную обратную связь.

На взгляд автора, все вышеперечисленные элементы технологического суверенитета одинаково важны и без их гармонизации невозможно будет достичь заявленных целей, однако с учетом того, что ресурсы научно-образовательной сферы и промышленного сектора будут в полной мере задействованы в этом процессе и максимально повлияют на его эффективность и результативность, то именно этим ключевым составляющим должен быть отдан приоритет как в финансировании

их развития, так и в создании необходимой материально-технической базы.

Исходя из вышеизложенного, позволим сформулировать следующие выводы, обладающие, на наш взгляд, научной новизной и определенной практической значимостью:

1. Современной наукой технологический суверенитет признается в качестве неотъемлемой части государственного суверенитета, позволяющей проводить национально ориентированные внешнюю и внутреннюю социально-экономическую политику и эффективно отстаивать свои интересы в процессе коммуникаций с другими государствами и международными институтами.

2. На данном этапе технологический суверенитет России находится в зоне повышенного риска и его фактическое состояние является реальной угрозой экономической безопасности государства и существенным препятствием на пути поступательного экономического развития и роста экономики.

3. Добиться реального технологического суверенитета России возможно только путем комплексного решения системных проблем национальной экономики в рамках проведения скорректированной в соответствии с геополитическими и геоэкономическими реалиями новой государственной экономической политики, т.к. с учетом жесткой корреляционной взаимозависимости всех элементов экономической системы, отдельно взятые успехи и достижения окажут весьма незначительное воздействие на экономику страны, общее состояние которой определяется не столько технологическим прогрессом традиционно лидирующих в мире российских отраслей (атомная энергетика, космос, ВПК и т.д.), сколько показателями пока отстающих от мирового уровня предприятий машиностроения, авиационной промышленности, судостроения и т.д.

4. Главным актором процесса обеспечения технологического суверенитета должно стать российское государство — единственный институт, обладающий для этого необходимыми властными полномочиями и надлежащими ресурсами, включая наличие централизованного аппарата управления, контроля и принуждения.

5. Критический уровень физического износа основных фондов значительного числа российских предприятий и ощутимая доля применяемых сегодня морально устаревших технологий требуют незамедлительного технологического обновления и технического перевооружения производственно-промышленного сектора, которые должны быть осуществлены с опорой на собственный научно-инновационный потенциал.

6. Ограниченные в связи с экономической войной и проведением СВО ресурсы должны быть направлены преимущественно на создание продуктов, созданных на базе VI технологического уклада, за исключением случаев решения неотложных задач сохранения здоровья населения, решения проблем обороны и национальной безопасности. И только такой подход позволит сократить существующий на сегодня разрыв в уровнях технологического развития значительного числа отраслей российской экономики и экономически развитых стран.

7. Субъектам, задействованным в процессе обеспечения российского технологического суверенитета в первую очередь необходимо сосредоточиться на создании конкурентоспособных средств производства (машин, инструментов, оборудовании), соответствующих самым высоким мировым технико-экономическим стандартам и внедрении инновационных технологий, обеспечивающих производительность труда и эффективность производства на уровне передовых стран.

8. Российская наука на сегодня обладает необходи-

мым потенциалом для активизации процесса создания и внедрения инновационных технологий в производство, а система образования способна обеспечить подготовку квалифицированных кадров по своим количественным и качественным параметрам соответствующим запросам реального сектора экономики. И успешная реализация этих возможностей уже в краткосрочной перспективе создаст предпосылки для достижения и поддержания Россией технологического и инновационного суверенитетов на долгосрочную перспективу.

Библиографический список

1. Санкции. Практические аспекты [Электронный ресурс] // Информационная группа Интерфакс. 2022. 20 апреля. URL: <https://pravo.hse.ru/mirror/pubs/share/597158438.pdf>
2. Одобрение органов власти, рейтинги политиков, дела в стране: октябрь 2023 года [Электронный ресурс] // Левада-Центр. URL: <https://www.levada.ru/2023/10/26/otsenka-polozheniya-del-v-strane-odobrenie-institutov-rejtingi-politikov-oktyabr-2023-goda>.
3. Ткачев И., Деготькова И. Спад экономики в 2022 году оказался меньше, чем в пандемию [Электронный ресурс] // РБК. - 2023. 20 февраля. URL: <https://www.rbc.ru/economics/20/02/2023/63f3751b9a7947fbecbdf0c5>.
4. ВВП годы (с 1995 г.). Национальные счета [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. 2022. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>.
5. Шлычков В. В. Интенсификация санкционного давления коллективного запада как основной фактор корректировки парадигм и трансформации стратегии развития российской экономики // Вестник экономики, права и социологии. 2022. № 2. С. 36-40.
6. Шлычков В. В. Экономика России 2023 г. — смена парадигмы развития и структурная трансформация // Вестник экономики, права и социологии. 2023. № 1. С. 51-57.
7. Доля нефтегазового сектора в ВВП России в I квартале 2022 года [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. 2022. 20 июля. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/174229>
8. Инвестиции в нефинансовые активы [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. 2022. URL: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial
9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 г. № 1315-р «Концепция технологического развития на период до 2030 года» [Электронный ресурс] // Роспатент. URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/technological-2023.pdf>.
10. Перечень критических технологий Российской Федерации. 7 июля 2011 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/988>.
11. Пламенев И. В. России сформировали направления технологического развития до 2030 года [Электронный ресурс] // РБК. 2023. 10 апреля. URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/04/2023/643364819a794704aaeac394>.
12. Файков Д. Ю., Байдаров Д. Ю. На пути к технологическому суверенитету: теоретические подходы, практика, предложения // Экономическое возрождение России. 2023. № 1(75). С. 67-82.
13. Афанасьев А. А. Технологический суверенитет: основные направления политики по его достижению в современной России // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12. № 4. С. 2193-2212.
14. Горячева Т. В., Мызрова О. А. Роль и место технологического суверенитета в обеспечении устойчивости экономики России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 134-145.
15. Егерев С. В. Искушение автаркией // Управление наукой: теория и практика. 2022. Т. 4. № 2. С. 68-76.
16. Янковская Е. С. Технологический суверенитет России: понятие, сущность, стратегия и пути ее реализации // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2022. № 4 (84). С. 76-81.
17. Нестулаева Д. Р., Авхадиева Э. А. Концепция технологического суверенитета как продолжение политики импортозамещения // Вестник экономики, права и социологии. 2023. № 3. С. 37-40.

References

1. Sanctions. Practical aspects // Interfax Information Group. 2022. April 20. URL: <https://pravo.hse.ru/mirror/pubs/share/597158438.pdf>
2. Approval of authorities, ratings of politicians, affairs in the country: October 2023 // Levada-Center. URL: <https://www.levada.ru/2023/10/26/otsenka-polozheniya-del-v-strane-odobrenie-institutov-rejtingi-politikov-oktyabr-2023-goda/>

3. Tkachev I., Degotkova I. The economic decline in 2022 turned out to be less than during the pandemic // RBC. 2023. February 20. URL: <https://www.rbc.ru/economics/20/02/2023/63f3751b9a7947fbecbdf0c5>
4. GDP years (since 1995). National accounts // Federal State Statistics Service. 2022. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>
5. Shlychkov V. V. Intensification of sanctions pressure of the collective West as the main factor in adjusting paradigms and transforming the development strategy of the Russian economy. *Vestnik e`konomiki, prava i sociologii = Bulletin of Economics, Law and Sociology*. 2022; 2: 36-40. (In Russ.).
6. Shlychkov V. V. Russian Economy 2023 - a change in the development paradigm and structural transformation. *Vestnik e`konomiki, prava i sociologii = Bulletin of Economics, Law and Sociology*. 2023; 1: 51-57. (In Russ.).
7. The share of the oil and gas sector in Russia's GDP in the first quarter of 2022 // Federal State Statistics Service. 2022. July 20. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/174229>
8. Investments in non-financial assets // Federal State Statistics Service. 2022. URL: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial
9. Order of the Government of the Russian Federation of May 20, 2023 No. 1315-r "Concept of technological development for the period until 2030" // Rospatent. URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/technological-2023.pdf>
10. List of critical technologies of the Russian Federation. July 7, 2011. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/988>
11. Plamenev I. In Russia, the directions of technological development until 2030 have been formed // RBC. 2023. April 10. URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/04/2023/643364819a794704aaeac394>
12. Faykov D. Yu., Baidarov D. Yu. On the way to technological sovereignty: theoretical approaches, practice, proposals. *E`konomicheskoe vozrozhdenie Rossii = Economic revival of Russia*. 2023; 1(75): 67-82. (In Russ.).
13. Afanasyev A. A. Technological sovereignty: main directions of policy to achieve it in modern Russia. *Voprosy` innovacionnoj e`konomiki = Issues of innovative economics*. 2022; Vol. 12 (4): 2193-2212. (In Russ.).
14. Goryacheva T.V., Myzrova O.A. The role and place of technological sovereignty in ensuring the sustainability of the Russian economy. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: E`konomika. Upravlenie. Pravo = News of Saratov University. New episode. Series: Economics. Control. Right*. 2023; Vol. 23 (2): 134-145. (In Russ.).
15. Egerev S.V. The temptation of autarky. *Upravlenie naukoy: teoriya i praktika = Science management: theory and practice*. 2022; Vol. 4 (2): 68-76. (In Russ.).
16. Yankovskaya E. S. Technological sovereignty of Russia: concept, essence, strategy and ways of its implementation. *Ucheny`e zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii = Scientific Notes of St. Petersburg named after V.B. Bobkov branch of the Russian Customs Academy*. 2022; 4 (84): 76-81. (In Russ.).
17. Nestulaeva D. R., Avkhadieva E. A. The concept of technological sovereignty as a continuation of the policy of import substitution. *Vestnik e`konomiki, prava i sociologii = Bulletin of Economics, Law and Sociology*. 2023; 3: 37-40. (In Russ.).